

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущень къ выпискѣ въ ученическія
библіотеки городскихъ училищъ.

Годъ изданія седьмой.

ЯНВАРЬ.

№ 6.

1914.

ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО

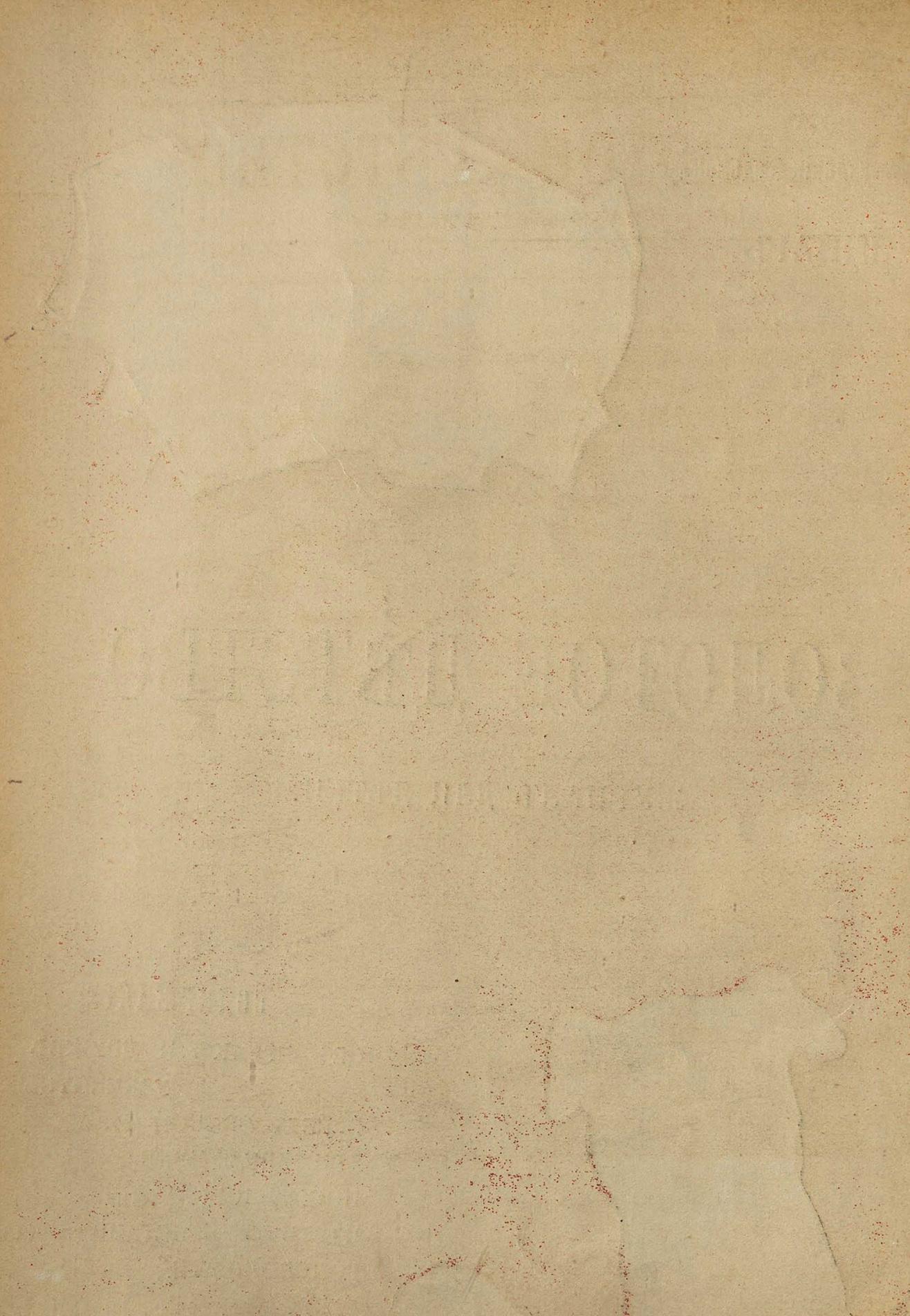
ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:

ОБЪ ИГРАХЪ И ДРУЖБѢ
У ЖИВОТНЫХЪ
ПЕРЕДЪ ВЕСНОЙ (стих.).
ТРИ ЖЕМЧУЖИНЫ.
ПОСЛѢ ДОЖДЯ (стих.).
КЪ ТИХОЙ ПРИСТАНИ (повѣсть)
ГОЛОВЛОМКИ.
РЕБУСЪ и проч.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

Золотое Дѣтство.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Скворецъ тотчасъ-же затеребилъ его за хвостъ...

ОБЪ ИГРАХЪ И ДРУЖБѢ У ЖИВОТНЫХЪ.

Вы, конечно, не разъ видали, какъ забавно играютъ щенятки и котята. Они прыгаютъ, дурачатся и, точно дѣти, играютъ другъ съ другомъ или съ какимъ-нибудь предметомъ, напоминающимъ собою игрушку. Но между тѣмъ, какъ играетъ щенокъ и какъ играетъ котенокъ,—большая разница. Щенокъ—есть потомокъ волковъ, которые всегда жили и живутъ большими обществами; поэтому ему всегда нужны въ играхъ товарищи; онъ безъ нихъ не можетъ пробыть и одного часа; если около него есть другіе щенята, то онъ играетъ съ ними, а если ихъ нѣтъ, то онъ ищетъ человѣка и начинаетъ заигрывать съ нимъ. Вообще, оставаясь наединѣ съ человѣкомъ, собака и себя считаетъ человѣкомъ. И стоитъ только человѣку уйти, какъ щенокъ начинаетъ скулить и визжать и выражать безъ него всѣ признаки скуки. Котенокъ же можетъ играть одинъ цѣлые часы. Его предки всегда жили въ одиночку и поэтому онъ легко обходится безъ товарищей и человѣка. Ему нужна только какая-нибудь игрушка, которая могла-бы двигаться или перекатываться съ мѣста на мѣсто,—и онъ будетъ вполне ею доволенъ и занятъ. Въ то время, когда котенокъ будетъ занятъ катушкой

или комкомъ бумажки и не будетъ замѣчать вокругъ себя никого и ничего, щенокъ уже разъ десять пристанетъ къ человѣку или къ собакѣ и съ жалостнымъ визгомъ будетъ просить ихъ съ собою поиграть.

Стадные животныя не могутъ обходиться другъ безъ друга. Такъ ягнята, когда начинаютъ играть, то играютъ уже всѣ вмѣстѣ, цѣлой ватагой. Ихъ игры очень красивы. Для нихъ они почти всегда выбираютъ овраги, ямы или каменные глыбы и начинаютъ брать ихъ съ боя приступомъ. Они сталкиваютъ одинъ другого и каждый изъ нихъ старается вскочить на камень первымъ или спихнуть въ ямку своего сосѣда. Необыкновенно красиво, и такъ-же цѣлыми обществами, играютъ дикія козы, газели и косули. У одной домашней козы были ягнята. Когда имъ хотѣлось играть, то они обыкновенно вскакивали на заборъ, которымъ окружена была усадьба, и по его ребру начинали гоняться другъ за другомъ и дѣлали это до тѣхъ поръ, пока кто-нибудь изъ нихъ не сваливался съ забора прямо въ кусты. По видимому, это доставляло большое удовольствіе остальнымъ, потому что они съ радостнымъ блеяньемъ вставали на заборъ на

заднія ножки и танцевали. Всѣмъ извѣстны игры обыкновенныхъ телятъ. Задравъ къверху хвосты, они, точно безумные, начинаютъ прыгать то на переднихъ, то на заднихъ ногахъ, или, сломя голову, носиться по скотному двору или по полю. Не даромъ эти ихъ игры принято называть „телячьимъ восторгомъ“. Жеребята, хотя и принадлежатъ къ стаднымъ животнымъ, играютъ рѣдко и неохотно: постоянная тяжелая и непосильная работа ихъ родителей и предковъ выбили изъ нихъ окончательно всякое желаніе играть. Но верховыя лошади часто играютъ между собою и иногда очень забавно заигрываютъ со своими хозяевами и другими лошадьми. Ослы играютъ еще рѣже, чѣмъ лошади, хотя извѣстенъ такой случай: одинъ оселъ зналъ, какъ нужно было отворять дверь въ кухню, входилъ въ нее въ отсутствіе кухарки, воровалъ овощи и пряталъ ихъ по разнымъ угламъ. Когда хозяйка возвращалась и, не находя на своемъ мѣстѣ овощей, начинала ихъ искать, то это приводило осла въ такой восторгъ, что онъ начиналъ радостно кричать и не успокаивался до тѣхъ поръ, пока хозяйка не находила своихъ овощей. Этотъ-же самый оселъ любилъ заигрывать и съ цѣпной собакой. Онъ дѣлалъ видъ, что желаетъ залѣзть къ ней въ конуру, и былъ очень доволенъ,

когда встревоженная собака начала на него лаять. Собиравъ онъ вокругъ себя и другихъ собакъ и съ насмѣшливымъ видомъ заставлялъ ихъ разными своими ходами на него лаять. Когда наконецъ, это ему надоѣдало, то онъ уходилъ изъ усадьбы въ поле, и всѣ собаки гуськомъ слѣдовали за нимъ. Ему нравилось, что онъ командовалъ ими, и нужно было видѣть, съ какимъ важнымъ видомъ онъ водилъ собакъ за собой цѣлыя версты.

Гораздо сложнѣе игры у обезьяней породы. Молодые обезьяны, какъ наши школьники, затѣваютъ иногда строго-задуманныя игры. Онѣ часто собираются вмѣстѣ только для того, чтобы поиграть въ какую-нибудь общую, шумную игру. Ихъ матери при этомъ садятся въ сторонкѣ и съ торжественнымъ видомъ наблюдаютъ за игрой. И стоитъ только какому-нибудь малышу сплутовать, или обидѣть младшаго въ игрѣ, какъ онѣ бросаются къ обидчику и даютъ ему подшлепниковъ. Знаменитый естествоиспытатель Дарвинъ пишетъ, что ему однажды удалось видѣть подъ тропиками обезьяній оркестръ. Нѣсколько обезьянъ, сошли съ деревьевъ на землю, усѣлись рядкомъ и каждая изъ нихъ стала ударять въ тактъ палкой о палку. Такъ какъ палки издавали различный звукъ, то выходило нѣчто, похожее на звѣ-

риную музыку. Въ своихъ играхъ обезьяны необыкновенно подвижны и шумны. Когда онѣ начинаютъ играть въ вѣтвяхъ деревьевъ, то внизъ валятся сломанныя вѣтки, летятъ плоды, раздаются крики и часто какая-нибудь неосторожная мартышка даже падаетъ съ дерева на землю и долго въ недоумѣніи чешетъ спину и не понимаетъ, въ чемъ дѣло.

Игры возможны только тамъ, гдѣ есть дружба. Враги между собою не играютъ вовсе. Поэтому и среди животныхъ часто встрѣчаются примѣры нѣжной, искренней дружбы, на которую бываетъ способенъ развѣ только одинъ члвкъ. Въ одномъ зоологическомъ саду была простая дворовая собака. Она такъ была дружна со всѣми дикими звѣрями, что часто заходила къ нимъ въ клѣтки, пролѣзая между прутьевъ рѣшетки, и играла съ ними. Особенно ея любовью пользовался громадный старый тигръ. Когда она являлась къ нему въ клѣтку, то онъ ложился и начиналъ дремать, а она садилась около самой его морды и начинала его ласково лизать. Извѣстенъ и такой случай. У одного офицера были кошка и собака, которыя жили между собой въ большой дружбѣ. Какъ-то кошка поймала мышъ и хотѣла ее съѣсть, но собака этого ей не позволила и взяла мышъ подъ свое покровительство. Съ тѣхъ поръ

онѣ стали жить всѣ вмѣстѣ втроемъ и удивляли своего хозяина своими заботами другъ о другѣ. Всякій разъ, какъ въ столовой начинался обѣдъ, кошка всегда вспоминала о мышѣ, а собака о кошкѣ, и всѣ онѣ входили въ столовую всегда вмѣстѣ и въ такомъ порядкѣ: собака брала въ зубы кошку, а кошка—мышъ. Какъ только онѣ появлялись въ столовой, офицеръ приказывалъ собакѣ спустить кошку на полъ, а кошкѣ отпустить мышъ, и здѣсь, въ ожиданіи подачи, онѣ весело играли у стола всѣ втроемъ, не причиняя другъ другѣ ни малѣйшаго вреда. Наѣвшись, онѣ въ томъ-же порядкѣ уходили изъ столовой къ себѣ, и если кто-нибудь изъ нихъ оставался еще голоднымъ, то обѣ остальныхъ терпѣливо его поджидали. И если случалось кому-нибудь изъ этихъ животныхъ прибѣгать въ столовую одному, то оно испытывало скуку и тотчасъ же бѣжало за своими друзьями. Рѣдкій случай нѣжной дружбы простой домашней кошки съ пѣвчими птицами рассказываетъ нѣмецкій профессоръ Штейфель: „Изучая совмѣстную жизнь пѣвчихъ птицъ, говоритъ онъ,—я собралъ въ одну очень большую клѣтку нѣсколько десятковъ птичекъ самыхъ разнообразныхъ породъ: скворцовъ, соекъ, воробьевъ, зябликовъ, синицъ, щегловъ и т. д. Всѣ онѣ пѣли, трещали и весело

перелетали съ вѣтки на вѣтку по дереву, поставленному въ клѣткѣ. Каково-же было мое удивленіе, когда я увидѣлъ однажды въ клѣткѣ моего дымчатого кота Ваську! Онъ пробрался туда черезъ дверцу, которую я позабылъ запереть, и, повидимому, былъ очень доволенъ тѣмъ, что птицы вовсе не боялись его а, наоборотъ, даже ласкались къ нему: скворецъ тотчасъ-же затеребилъ его за хвостъ, трясогузка стала заигрывать съ нимъ спереди, а синица безъ малѣйшей боязни сѣла ему прямо на голову. Съ тѣхъ поръ котъ Васька былъ всегда желаннымъ гостемъ у птицъ и любилъ заходить къ нимъ въ клѣтку и принимать отъ нихъ ласки. Часты случаи, когда собака выкармливала своимъ молокомъ осиротѣвшихъ лвятъ въ звѣринцѣ. Знаменитые основатели города Рима — Ромуль и Ремъ, когда ихъ захотѣлъ погубить ихъ дѣдъ и приказалъ бросить ихъ въ корзину въ рѣку, — были выкормлены по жалѣвшей ихъ волчицей.

Но животныя часто

помогаютъ другъ другу и человѣку не изъ дружбы, а изъ простого чувства товарищества. Такъ, у одного французца были двѣ собаки, пойнтеръ и сетеръ, которыя постоянно враждовали между собою и грызлись. Однажды онѣ вышли со двора и стали дѣлать другъ дружкѣ какіе-то знаки. Затѣмъ, точно воришки, онѣ побѣжали, крадучись, по лугу къ кустарнику. Здѣсь пойнтеръ послалъ сетера оглядѣть кусты, а самъ спрятался въ канавѣ и сталъ поджидать. Скоро сетеръ

Собака садилась около его морды и начинала его ласково лизать.

въ кустахъ залаялъ и погналъ изъ нихъ зайца прямо на притаившагося въ канавѣ пойнера. Какъ только заяцъ налетѣлъ на пойнера, собаки схватили его спереди и сзади и съ торжествомъ понесли его къ хозяину. И стоило только хозяину принять отъ нихъ этого зайца, какъ онѣ тотчасъ-же вспомнили о своей ссорѣ и разошлись въ разныя стороны, ворча другъ на друга. Извѣстенъ и такой случай: осель и пони ходили всегда въ одномъ стадѣ и сильно не любили одинъ другого. Не обходилось дня, чтобы пони не избилъ осла задними ногами и чтобы осель не отплатилъ ему тѣмъ-же. Одинъ разъ пони откусилъ ослу кусочекъ уха. Однажды на этого самаго осла напалъ дикій вепрь и несчастный напрасно метался изъ стороны въ сторону, стараясь отъ него защититься. Вепрь оказался сильнѣе и быстрѣе его и сталъ его одолевать. Но вдругъ это увидѣлъ пони. Онъ тотчасъ-же побѣжалъ къ нему на выручку и, перепрыгнувъ черезъ загородку, бросился на вепря и сталъ поражать его копытами заднихъ ногъ до тѣхъ поръ, пока вепрь не испугался и не оставилъ осла въ покоѣ. Исполнивъ свой долгъ, пони съ высокомеріемъ посмотрѣлъ на осла и снова перепрыгнулъ черезъ изгородь и убѣжалъ къ себѣ на пастбище. Иногда, чтобы имѣть возможность добыть

себѣ ѣды, становятся товарищами даже самыя противоположныя породы. Замѣчено, что ручныя галки часто приглашаютъ домашнихъ кошекъ отправиться съ ними на охоту. Однажды господинъ, у котораго были такія галки и кошка, услыхалъ у живой изгороди большой шумъ, карканье и хлопанье крыльями. Когда онъ отправился посмотреть, что это за возня, то къ своему удивленію увидѣлъ тамъ кошку и галку, которыя никакъ не могли протащить сквозь живую изгородь пойманнаго ими кролика. При этомъ кошка тащила кролика за уши на себя, а галка подталкивала его сзади.

Но нигдѣ дружба и товарищество не развиты такъ сильно, какъ среди птицъ. Кому неизвѣстны, на примѣръ, прилеты скворцовъ, когда они вдругъ цѣлой стаей возвращаются къ намъ ранней весной, садятся на дерево и начинаютъ весело пѣть и щебетать? Вѣдь весь свой длинный, многотрудный перелетъ въ чужіе края и обратно они совершили сообща, цѣлой стаей, стараясь не отбиваться другъ отъ друга! А гуси, которые съ рѣдкой привязанностью одинъ къ другому, живутъ обществами въ нѣсколько семей и слушаются своего вожака! Но всего трогательнѣе, конечно, дружба чело-вѣка и собаки. Собака—его вѣрный другъ, любящій его, несмотря даже на его жестокое съ ней

обращеніе, и защищающій его до конца отъ малѣйшей опасности. И какъ часто мы бываемъ несправедливы къ любящимъ насъ животнымъ и забываемъ, что животное—вовсе не игрушка, а Божье

созданіе, умѣющее мыслить, привязываться къ человѣку и даже жертвовать для него своей жизнью. Большая разница въ томъ, чѣмъ ты играешь и съ кѣмъ тебѣ приходится играть!

Троль.

ПЕРЕДЪ ВЕСНОЙ.

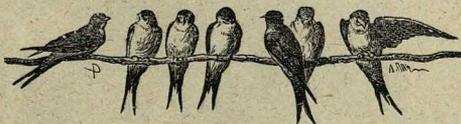
Теперь ужъ скоро!.. Эта тьма
И эта мрачная погода
Уйдутъ далеко и зима
Умретъ до будущаго года.

И понесется аромать
Отъ яблонь, вишни и черешни,
Къ намъ съ юга птицы прилетятъ,
Скворцы займутъ свои скворешни—

Засвѣтитъ солнце, снѣгъ сойдетъ,
Весна прекрасная настанетъ,
Сначала верба зацвѣтетъ,
А тамъ и лѣсъ зеленымъ станетъ.

И такъ потянетъ вдругъ туда,
Гдѣ пахарь выѣхалъ ужъ въ поле,
Гдѣ бродятъ мирныя стада
И гдѣ такъ весело на волѣ!

Кузнечикъ.

КЪ ТИХОЙ ПРИСТАНИ.

(Исторія мальчика).

ПОВѢСТЬ.

(Продолженіе).

VI. Въ бурную ночь.

Наступила зима. Въ тотъ годъ она была какъ-то особенно морозна и снѣжна не только въ Россіи, но и во всей Западной Европѣ. Виллу, въ которой жили дѣдушка и бабушка, всю занесло снѣгомъ. Въ неприспособленномъ къ боль-

шимъ холодамъ домѣ бабушка и Маруся очень зябли и съ тоской вспоминали о Россіи, гдѣ въ каждой избушкѣ, въ каждой квартирѣ были жарко натоплены печи. Но сились слухи, что въ Альпійскихъ горахъ начались снѣжные обвалы

Щеглята.

Д р у з ь я .

и что то-и-дѣло находятъ замерзшихъ путниковъ. Такой зимы не помнилъ въ Швейцаріи давно уже никто.

Дѣдушка бодрился, пожимался отъ холода, потиралъ себѣ руки, но подѣ конецъ надоѣло это и ему.

— Знаете, что? вдругъ обратился онъ къ бабушкѣ и Марусѣ.— Поѣдемте отсюда куда-нибудь, гдѣ потеплѣе!

— Куда-же? задумчиво спросила бабушка.— Въ Италіи тоже, пишутъ, теперь стоятъ холода...

— Поѣдемте на островъ Гернси! предложилъ дѣдушка.— Тамъ теперь такъ тепло, что цвѣтутъ розы. Этотъ островъ недалеко отъ Англии! Всего только какія-нибудь сутки ѣзды отсюда! Кстати, и Марусѣ будетъ полезно побѣгать по берегу Атлантическаго океана!..

Поговорили, поразсуждали и рѣшили окончателно ѣхать на островъ Гернси. Но такъ какъ бабушка не любила неизвѣстности, то дѣдушка долженъ былъ отправиться на островъ Гернси одинъ впередъ, нанять тамъ дачу, все устроить, приѣхать обратно въ Швейцарію за бабушкой и Марусей и отвезти ихъ туда уже на готовую квартиру. Сказано — сдѣлано, и вотъ дѣдушка сталъ собираться въ дальній путь. Онъ любилъ двигаться, почти всю свою жизнь провелъ въ путешествіяхъ и это его веселило.

На другой-же день утромъ онъ взялъ съ собою чемоданъ, простил-

ся съ бабушкой и Марусей и отправился на вокзалъ.

— Ты-жъ, дѣдушка, возвращайся скорѣй! крикнула ему Маруся.— Намъ безъ тебя будетъ скучно!

Въ полдень дѣдушка былъ уже во Франціи, а вечеромъ уже стоялъ на палубѣ парохода, отходившаго изъ французскаго города Бреста на островъ Гернси.

Было холодно, дулъ сильный рѣзкій вѣтеръ и съ неба срывались снѣжинки. Дѣдушка стоялъ на палубѣ, пожимался и глядѣлъ на удалявшіеся огоньки города. Въ морѣ сильно качало. Но это ничего. Дѣдушка отлично выносилъ морскую качку и не боялся непогоды.

„Вотъ только-бы на Гернси была хорошая погода!..“ думалъ онъ.

Всю ночь море бушевало и дѣдушка не спалъ. На развѣтѣ пароходъ прибылъ въ Гернси, онъ сошелъ съ него и, покачиваясь отъ бессонницы и отъ морской качки, отправился въ гостиницу. Кругомъ было зелено, дѣйствительно цвѣли розы и фіалки, но шель ливня дождь и дулъ вѣтеръ и послѣ бессонной ночи дѣдушкѣ показалось и здѣсь какъ-то чуждо и не уютно.

„Эхъ, хорошо-бы теперь на родину, въ Россію!..“ подумалъ онъ.

И его неудержимо потянуло домой, къ русскимъ, гдѣ протекли его дѣтство и почти вся жизнь и гдѣ было такъ просторно, такъ привѣтливо и тепло.

„Вотъ настанетъ весна, продолжалъ онъ думать,—мы всё и поѣдемъ въ Россію... Переѣдемъ туда совсѣмъ!.. Я куплю гдѣ-нибудь въ Малороссіи хуторокъ у какой-нибудь одинокой вдовы и будемъ мы тамъ жить до конца нашихъ дней!..“

Онъ шелъ подъ проливнымъ дождемъ до гостиницы и уже жалѣлъ, что заѣхалъ такъ далеко и что самъ-же подалъ мысль о переселеніи на этотъ островъ.

Занялась заря, забрезжило сквозь нависшія тучи утро и старикъ показался себѣ еще болѣе одинокимъ и заброшеннымъ, чѣмъ былъ раньше. Привезшій его пароходъ уже ушелъ и стало казаться, что вмѣстѣ съ нимъ порвалась послѣдняя нить, связывавшая его съ остальнымъ міромъ и съ семьей.

— Нѣтъ, пора въ Россію, пора!.. шепталъ онъ, подымаясь въ гору.—Довольно уже пожили за границей!

Это былъ для дѣдушки тяжелый день. Весь его онъ провелъ на ногахъ, искалъ подходящую дачу, да такъ и не нашелъ. Подъ проливнымъ дождемъ, весь намокшій, иззябшій на вѣтру, онъ не могъ остановиться ни на одной и рѣшилъ ни съ чѣмъ возвращаться домой. Всѣ дачи казались ему сырыми, неудобными для жилья и такими, точно въ нихъ кто-то померъ и ихъ послѣ похоронъ не успѣли еще убрать.

— Поѣдемъ въ Россію! окончательно рѣшилъ онъ и отправился на пристань, чтобы возвратиться обратно къ бабушкѣ и къ Марусѣ.

Былъ вечеръ. Шумѣло море, дулъ вѣтеръ и пламя фонарей мелькало отъ его порывовъ. Стало холоднѣе и по прежнему хлесталъ, какъ изъ ведра, дождь. Дѣдушка стоялъ на берегу и всматривался вдаль. Ахъ, какъ ему захотѣлось быть дома, въ своей семьѣ, погрѣться у камина и затѣмъ пойти спать, укрыться одѣяломъ съ головой или попить горячаго чайку!

И онъ подошелъ къ одиноко стоявшему городовому.

— Скажите, пожалуйста, обратился онъ къ нему,—въ которомъ часу отправится сегодня вечеромъ во Францію пароходъ?

— Сегодня парохода вовсе не будетъ, отвѣтилъ городовой.— Въ океанѣ буря и рейсъ отмѣненъ.

— Какъ-же мнѣ быть? испугался дѣдушка.—Мнѣ срочно надо быть въ Европѣ.

— Что дѣлать? продолжалъ городовой.— Придется подождать дня четыре или пять, пока не стихнетъ океанъ.

— А нѣтъ-ли здѣсь какихъ-нибудь другихъ пароходовъ?

— Подождите, можетъ быть и прибудетъ какой-нибудь иностранный пароходъ. Сюда иногда заходятъ они по пути изъ Англіи въ Европу, если предвидится для нихъ грузъ..

Дѣдушка грустно посмотрѣлъ на пустую пристань, въ которой качались и скрипѣли однѣ только парусныя лодки, привязанныя къ берегу, и побрелъ въ сосѣдній трактирчикъ, изъ котораго видно было море. Онъ потребовалъ тамъ себѣ кофе и сталъ ожидать, не покажутся-ли на горизонтѣ желанныя огни.

Онъ просидѣлъ тамъ до одинадцати часовъ ночи. Ему уже надоѣло ожидать и онъ такъ и рѣшилъ, что придется остаться въ Гернси на нѣсколько дней, какъ вдругъ, почти у самой пристани, раздався густой гудокъ только-что прибывшаго парохода. Дѣдушка вздрогнулъ, обрадовался и выбѣжалъ изъ трактирчика. Къ берегу дѣйствительно приставалъ какой-то неизвѣстный иностранный пароходъ. Выждавъ, когда онъ присталъ, дѣдушка подошелъ къ нему и крикнулъ съ берега по французски.

—Этотъ пароходъ отправляется дальше во Францію?

— Да, слышался отвѣтъ по-французски.—Въ Брестъ!

— А въ которомъ часу?

— Въ часъ ночи!

— А какъ въ морѣ?

— Очень свѣжо!

Дѣдушка взошелъ на пароходъ. Какой-то мальчикъ подошелъ къ нему, взялъ отъ него чемоданчикъ и провелъ его въ каюту.

— Пожалуйста, мосьё, сюда!

привѣтливо сказалъ онъ по французски.

Это былъ нашъ старый знакомый—Сережа. Онъ не зналъ, что дѣдушка тоже русскій, да и самъ дѣдушка не догадался спросить его, какой это пароходъ. Онъ какъ вошелъ въ каюту, такъ тотчасъ же раздѣлся, бросился въ койку, укрылся съ головой и крѣпко заснулъ.

„Завтра вечеромъ я уже буду дома...“ подумалъ онъ, засыпая.— „Отдохну немного, а потомъ къ себѣ на родину... Пора!“

Устроивъ дѣдушку, Сережа возвратился наверхъ и снова принялся за дѣло. Тяжелый переходъ отъ Англии до Гернси по бурному океану утомилъ его, онъ давно уже не спалъ и тоже хотѣлъ отдохнуть. Отъ качки у него было нехорошо во рту и какая-то тяжесть давила ему на мозгъ. Ему тоже хотѣлось на родину, домой, но тяжелый, упорный трудъ и вѣчная борьба съ моремъ, не давали ему долго задумываться и онъ старался отгонять отъ себя всякія постороннія мысли.

Въ часъ ночи пароходъ отвалилъ отъ пристани и отправился къ берегамъ Франціи. Когда-то еще онъ будетъ у желанныхъ береговъ Россіи! Теперь это казалось Сережѣ недостижимымъ и самая Россія была для него страной, о которой онъ могъ только мечтать и которую могъ видѣть только во снѣ.

Громадная волна подхватила пароходъ и вынесла его въ открытое море. Онъ закачался затѣмъ съ боку на бокъ и, выпустивъ длинную полосу дыма, отправился въ далекій путь. Дуль вѣтеръ и все небо заволкло тучами, отчего море казалось еще непривѣтливѣе и темнѣе. Часамъ къ тремъ океанъ взбѣсился, вздулся, зашумѣлъ и пароходъ сталъ высоко подскакивать на гребняхъ его волнъ. Онъ вспрыгивали на палубу и окатывали Сережу и матросовъ. По ихъ озабоченнымъ лицамъ и движеніямъ Сережа скоро понялъ, что они ожидали еще бѣльшей бури и готовились къ ней. Ему стало страшно.

— Зачѣмъ я здѣсь? мелькнуло у него въ головѣ.—Для чего меня такъ далеко занесла судьба?

А море волновалось все больше и сильнѣе. Теперь уже пароходъ подбрасывало, какъ щепку, и волны совершенно заливали его со всѣхъ сторонъ. Это была ужасная ночь. Пароходъ, то высоко взлеталъ на гребни волнъ, а то всею своею тяжестью падалъ внизъ, точно въ пропасть, такъ что у Сережи подгибались колѣни и онъ едва пержался на ногахъ. Чудовищныя волны съ страшной силой ударялись о бока парохода и онъ жалобно скрипѣлъ и стоналъ.

Сережа заплакалъ.

— Господи, спаси насъ!.. ска- онъ.—Не дай намъ утонуть!

Къ утру Сережу укачало, де- журство его кончилось и онъ повалился на койку и, какъ былъ, въ одеждѣ, забылся безпокойнымъ сномъ.

Вдругъ страшный толчекъ и трескъ разбудили его. Онъ вско- чилъ и выбѣжалъ на верхъ. Чуть брезжило зимнее утро. Пароходъ лежалъ на боку и волны залива- ли его со всѣхъ сторонъ. Матросы въ кожаныхъ курткахъ, не спав- шіе всю ночь, тянули за какой-то канатъ, раздавалась команда ка- питана, кто-то кричалъ еще и другой, и было похоже на то, что тонутъ.

— Что такое? спросилъ въ испугѣ Сережа.—Что случилось?

— Наскочили на камень... угрю- мо отвѣтилъ матросъ.

При всеобщей суматохѣ Сережа увидалъ, что мачта была сломана и лежала вдоль корабля. Волны окатили его съ ногъ до головы и по лицамъ матросовъ и капитана онъ понялъ, что положеніе теперь было таково, что если къ пароходу не придутъ на помощь, то всѣ должны погибнуть...

Затѣмъ пароходъ сталъ гудѣть, чтобы дать о себѣ знать. Его продолжительный гудокъ надры- валъ душу и Сережѣ почему-то было тошно и хотѣлось лежать. Мысли о родинѣ, о тетушкѣ-Мар- фенькѣ и о Марусѣ уже не при- ходили ему въ голову и онъ ис- пытывалъ острое чувство страха

Гудѣлъ гудокъ. Шипѣла машина. Ревѣло море. Съ грохотомъ работала лебедка, матросы выгружали изъ трюма товары и, чтобы облегчить корабль, бросали ихъ прямо въ море. А буря становилась все злѣе и все сильнѣе. Сережа чувствовалъ, какъ замирало его сердце и какъ ему нужна была чья-нибудь нравственная поддержка и некому было взять его за руку, ободрить и успокоить. Онъ ходилъ по палубѣ, съ ужасомъ смотрѣлъ на злобствовавшее море, пожимался отъ обдававшихъ его волнъ и шепталъ:

— Господи!.. Спаси меня!.. Когда же это кончится? Когда это пройдетъ?

Наступило утро, наступилъ затѣмъ день, а буря съ каждымъ часомъ становилась все ужаснѣе и злѣе и пароходъ все еще продолжалъ стоять на мели, врѣзавшись въ острые камни. Ожидали съ нетерпѣніемъ помощи, но она не приходила, и положеніе становилось безнадежнымъ.

— А гдѣ-же лодки? спросилъ Сережа у одного изъ матросовъ.— Давайте спасаться на лодкахъ!

Матросъ угрюмо посмотрѣлъ на него и съ горечью отвѣтилъ:—

— Онѣ потонули въ морѣ... Всѣ шлюпки сорвались во время удара. Осталась только одна, которую капитанъ приберегаетъ до послѣдней минуты.

И эта минута наступила. Страш-

ныя волны стали ломать пароходъ. Сквозь образовавшуюся течь вода хлынула внутрь, залила каюты и всѣ выскочили наверхъ. Но и здѣсь ихъ обливали волны и каждую минуту готовы были сорвать съ парохода и унести въ море. Затѣмъ, чья-то сильная рука схватила Сережу и куда-то повела.

— Куда мы?... спросилъ онъ.

— Въ лодку!.. отвѣтилъ ведшій его матросъ.—Теперь оставаться на пароходѣ уже нельзя и надо плыть къ берегу на шлюпкѣ...

Шипѣли волны, нѣсколько человекъ усѣлись въ лодку, среди нихъ находился и Сережа. Раздалась команда, матросы взмахнули веслами и ихъ понесло, какъ щепку.

И вдругъ на покинутомъ пароходѣ показалась темная фигура какого-то старика. Онъ беспомощно протягивалъ руки къ лодкѣ и слабымъ голосомъ кричалъ:

— Ко мнѣ! Ко мнѣ! Не оставляйте меня одного!

Это былъ дѣдушка Маруси. Сережа узналъ его и засуетился въ лодкѣ.

— Это онъ! закричалъ онъ.—Это нашъ пассажиръ! Я самъ вчера проводилъ его въ каюту! Онъ ѣдетъ въ Брестъ! Спасемте его скорѣе! Вернемтесь назадъ!

Матросы взмахнули веслами и стали подплывать къ разбитому пароходу. Съ неимоверными трудностями они сняли съ него стари-

ка и снова отправились въ путь. Отъ пережитыхъ волненій старикъ тотчасъ-же лишился чувствъ и, положивъ голову къ Сережѣ на колѣни, весь мокрый, такъ и лежалъ въ забытѣ на днѣ шлюпки. Сережа не зналъ, куда они плыли, да вѣроятно не зналъ изъ нихъ и никто, ихъ несло невѣдомо куда и всѣ предалися на волю Бога. Сережѣ было холодно, онъ не ѣлъ уже больше сутокъ и послѣ двухъ часовъ утомительнаго пути по волнамъ въ уютной лодкѣ, онъ тоже не выдержалъ и лишился чувствъ...

Такъ онъ и не узналъ, что произошло потомъ съ лодкой и куда дѣвались его товарищи—матросы, съ которыми онъ плылъ. Когда онъ пришелъ въ себя, то увидѣлъ себя лежавшимъ на песчаномъ берегу. Около него, уцѣпившись окостенѣвшими пальцами въ его куртку, все еще безъ чувствъ, лежалъ и старичекъ. Сережа вспомнилъ, что когда стала погибать и лодка, то онъ схватилъ этого старичка за воротъ и поплылъ съ нимъ, а что было дальше—онъ не помнилъ. Значить, они оба спаслись. Около нихъ ревѣло море, хмурое небо обступило ихъ со всѣхъ сторонъ. На всемъ пустынномъ берегу они были совершенно одни. Сережѣ по прежнему было холодно и онъ весь промокъ до костей. Словно тяжкій сонъ, все пережитое имъ за эти сутки пронеслось въ его головѣ, и тутъ-же, гдѣ былъ,

онъ всталъ на колѣни и горячо сталъ молиться Богу и благодарить Его за спасеніе. Но усталость и пережитыя страданія сломили его и онъ снова повалился на морской песокъ и снова лишился чувствъ.

Проходили мимо два крестьянина. Они увидали мальчика и старичка лежавшими на берегу, поняли, въ чемъ дѣло, и стали ихъ будить. Но они не просыпались и не приходили въ себя. Тогда одинъ изъ крестьянъ сбѣгалъ въ деревню, привелъ съ собою еще двухъ человѣкъ, они взяли Сережу и дѣдушку за ноги и за плечи и понесли ихъ къ себѣ. Когда Сережа снова пришелъ въ себя, то увидѣлъ себя въ мягкой постели. На немъ было теплое одѣяло. Противъ него горѣлъ въ очагѣ огонь. У другой стѣны, на другой кровати, все еще въ забытѣ, лежалъ дѣдушка Маруси. По скромной обстановкѣ Сережа догадался, что былъ въ крестьянской избѣ. Около него сидѣли молодой человѣкъ и какая-то женщина въ огромномъ бѣломъ чепцѣ.

— Вотъ видишь, дядюшка Шарло, обратился молодой человѣкъ къ сидѣвшему у окна бритому старику въ вязаномъ колпакѣ.— Я тебѣ говорилъ, что онъ скоро придетъ въ себя!

— Это хорошо, Жакъ, отвѣтилъ бритый старикъ.—Теперь ему надо дать полсткана вина и поѣсть.

КОЗОЧКИ.

Старая роща.

Женщина въ чепцѣ подавала Сережѣ вина и чашку съ супомъ, въ которомъ было разболтано яйцо. Ахъ, съ какимъ наслажденіемъ онъ выпилъ это вино и съѣлъ супъ! За эти сутки онъ проголодался такъ, что могъ-бы съѣсть сразу цѣлые два обѣда.

— Гдѣ я? спросилъ онъ потомъ.

— Въ Нормандіи, отвѣтилъ Жакъ—въ деревнѣ Пуасси.—Мы подняли тебя и твоего отца на берегу. Но ты не бойся, твой отецъ живъ и тоже скоро придетъ въ себя. Если можешь, то расскажи намъ, что съ тобою произошло. Была большая буря и навѣрное ты потерпѣлъ кораблекрушеніе.

Сережа уже умѣлъ говорить по французски. Онъ сообщилъ имъ, кто онъ такой, куда ѣхалъ и вообще рассказалъ имъ все. Слушая его, они всплескивали руками, а женщина въ огромномъ чепцѣ плакала навзрыдъ. Затѣмъ, когда онъ кончилъ свой рассказъ, дядюшка—Шарло и Жакъ вышли изъ дому и долго не возвращались. Сережу стало знобить. Отъ озноба онъ сталъ стучать зубами, а потомъ съ нимъ сдѣлался жаръ. Женщина въ чепцѣ заботливо укутала его со всѣхъ сторонъ и дала ему чего-то выпить.

— Ты простудился, дитя мое... сказала она.—Постарайся уснуть и къ утру это пройдетъ. Но вотъ, кажется, приходитъ въ сознаніе и твой отецъ...

Въ это время возвратились дядюшка Шарло и Жакъ и стали приводить въ чувство дѣдушку Маруси.

Вечеромъ Сережа слышалъ, какъ женщина укутывала его въ шаль и какъ около него суетился уже пришедшій въ себя и совершенно оправившійся старичекъ. Онъ усадилъ его прямо въ шали въ тарайку и повезъ его на вокзалъ. У Сережи былъ жаръ. Онъ чувствовалъ, какъ его дыханіе обжигало ему верхнюю губу и какъ было сухо у него въ горлѣ и во рту. Затѣмъ онъ впалъ въ полузабытѣе и уже не помнилъ хорошенько, какъ Жакъ и дѣдушка усаживали его въ вагонъ и какъ Жакъ въ восторгѣ рассказывалъ о немъ пассажирамъ и восклицалъ:—

— Это—герой! Онъ спасъ этого господина и еле спасся самъ. О, это великій будущій герой!

Сережа слышалъ сквозь забытѣе, какъ пассажиры высказывали свое удивленіе и какъ пересказывали затѣмъ его исторію другимъ.

— Куда вы везете этого мальчика, мосье? обратились они къ дѣдушкѣ Маруси, узнавъ, что онъ былъ для Сережи совершенно чужой.

— Къ себѣ, въ Швейцарію, а затѣмъ въ Россію! съ торжествомъ отвѣчалъ имъ дѣдушка.—Мы оба русскіе и не разстанемся уже больше никогда!

А въ это время на платформѣ вокзала и на улицахъ города

слышались крики газетчиковъ, продававшихъ вечернія газеты:—
— Страшное несчастье въ морѣ!
Гибель русскаго парохода „Дельфинъ!“—Семнадцать человекъ потонули и двое исчезли неизвѣстно

куда! Страшное несчастье въ морѣ!
Поѣздъ свистнулъ, платформа, вокзалъ, люди и фонари медленно поползли мимо оконъ вагона, затѣмъ остались позади и поѣздъ помчался на всѣхъ парахъ.

М. Б.—скій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПОСЛѢ ДОЖДЯ.

На свѣжей зелени ракиць
Еще кой-гдѣ сверкаетъ влага,
Грозой весеннею омытъ
Стоитъ шиповникъ у оврага.

А на сережкахъ у осинъ
Висятъ брилльянтовыя кисти
И розоватый бальзаминъ
Какъ будто сталь еще душистѣй!

Сбѣгаютъ мутныя ручьи,
Жужжитъ пчела, листокъ колыша,
И суетливо воробьи
Опять чирикаютъ на крышѣ.

Е. О.

ТРИ ЖЕМЧУЖИНЫ.

Сказка.

Жила у берега моря старушка, къ которой каждое утро со всѣхъ сторонъ слетались птицы и сбѣгались маленькіе звѣрьки, и она кормила ихъ. Когда наступали холода, то она отворяла для нихъ дверь и всѣ они влетали и вбѣгали къ ней въ избушку и отогрѣвались тамъ у теплой печи. И каждый изъ нихъ зналъ, что всѣ

они были у старушки желанными гостями и что она никому изъ нихъ никогда не отказала бы въ пицѣ и въ теплѣ.

Возвращался съ охоты прекрасный принцъ Эдгаръ. Проѣзжая мимо избушки и увидѣвъ летавшихъ около нея птицъ, онъ прицѣлился въ нихъ и выстрѣлилъ изъ ружья. Нѣсколько птичекъ

упали мертвыми, а другія еще долго бились и трепетали на землѣ съ подбитыми крыльями, не имѣя силъ подняться и улетѣть.

— Зачѣмъ ты это сдѣлалъ? спросила старушка и слезы засвѣтились у нея на глазахъ. — Чѣмъ онѣ тебѣ помѣшали? Развѣ ты сумѣешь теперь оживить тѣхъ, кого такъ мудро создалъ Господь?

Принцъ не нашелся, что отвѣтить. Онъ выстрѣлилъ въ птичекъ, не подумавъ, и теперь и самъ понималъ, что не слѣдовало-бы лишать жизни эти беззащитныя созданія.

— Едва-ли эти птицы, сказалъ онъ, — умѣютъ чувствовать и сознавать!

Тогда старушка коснулась его своей волшебной палочкой.

— Ну, такъ будь же ты воробьемъ! сказала она. — Узнай по опыту, какъ тяжело иногда бываетъ птицамъ и съ какимъ трудомъ каждая изъ нихъ борется за свою жизнь и добываетъ пропитаніе для своихъ птенцовъ!

И принцъ тотчасъ-же превратился въ воробья.

— И будешь ты воробьемъ до тѣхъ поръ, продолжала старушка, — пока не найдется человѣкъ, который пожалѣлъ бы тебя и согласился-бы пожертвовать своимъ счастьемъ для спасенія тебя, маленькаго воробья!

„Развѣ можетъ найтись такой человѣкъ?“ подумалъ принцъ Эд-

гаръ. — „Развѣ есть на свѣтѣ люди, которые такъ сильно любили-бы животныхъ и птицъ“?

И онъ полетѣлъ куда-то далеко-далеко и теперь для него должна была начаться новая жизнь, полная лишеній и страха за завтрашній день. Ему самому теперь приходилось добывать для себя кормъ. Въ холодъ, въ дождь и въ непогоду, весь промокшій до костей, онъ не зналъ, гдѣ согрѣться и какъ обсушить свои перья. Завидѣвъ ястреба, или орла, онъ долженъ былъ спасаться отъ нихъ, насколько хватало у него силъ, а по ночамъ его беспокоила сова и онъ долго дрожалъ отъ страха и не могъ заснуть. По неопытности онъ поселился въ расщелинѣ скалы, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ не было близко людей и гдѣ кругомъ было такъ голо и каменисто, что не росла даже трава.

Вдругъ услышалъ онъ около себя жалобный пискъ. Это пищали птенцы каменнаго дрозда. Они просили ѣсть.

— Гдѣ-же ваши отецъ и мать? спросилъ ихъ воробей.

— Ихъ уже нѣтъ въ живыхъ, отвѣтили птенцы. — Пролетавшій мимо зябликъ сказалъ намъ, что ихъ убилъ какой-то принцъ, когда они летѣли къ доброй старушкѣ, чтобы попросить у нея зеренъ для насъ.

Воробью стало неловко. Онъ взглянулъ на нихъ, сердце его

сжалось при видѣ ихъ худобы и впавшихъ отъ голода глазъ.

— Чѣмъ-же вы были сыты до сихъ поръ? спросилъ онъ ихъ.

— Кое-когда къ намъ прилеталъ снигирь, у котораго принцъ убилъ дѣтей, — и приносилъ намъ отъ старушки поѣсть, но теперь уже давно нѣтъ и его. Должно быть, его поймалъ коршунъ и онъ погибъ.

Воробей рѣшилъ ихъ не оставлять.

— Хорошо, сказалъ онъ. — Я замѣню для васъ вашихъ отца и мать. Я буду васъ кормить.

И онъ сталъ добывать для нихъ кормъ. Они были голодны и прожорливы, какъ и всякія птенцы, и каждую минуту просили ѣсть. Онъ выбивался изъ силъ. Кругомъ на далекое пространство не было ни зеренъ, ни насѣкомыхъ, и приходилось улетать за нѣсколько верстъ отъ гнѣзда и, возвратившись обратно, снова отправляться въ далекій путь.

— Нѣтъ, ужъ больше я не могу!.. не разъ говорилъ онъ себѣ, едва двигая къ вечеру крыльями отъ усталости. — Покормлю ихъ еще завтра и затѣмъ умру!

Но наступало это завтра и онъ снова принимался за дѣло и бросить птенцовъ однихъ у него не хватало силъ. Такъ проходили дни за днями, а тѣмъ временемъ лѣто близилось къ концу и наступали уже холодныя ночи, въ которыя

нужно было согрѣться самому и согрѣть птенцовъ. Цѣлые шесть дней, не переставая, шелъ дождь и теперь бѣдному воробью уже совсѣмъ негдѣ было достать ѣды ни для себя, ни для птенцовъ.

И онъ рѣшилъ оставить ихъ однихъ и улетѣть на поиски подалеже.

— Авось достану для нихъ хоть какой-нибудь ѣды, подумалъ онъ. Покормлю ихъ, а самъ ужъ какънибудь обойдусь!

Онъ взмахнулъ крыльями и полетѣлъ. Пролетѣвъ версты три, онъ увидѣлъ подѣ собою хорошенькій домикъ, окруженный цвѣтникомъ. Въ домикѣ было открыто окно. Воробей слетѣлъ внизъ, взглянулъ въ него и увидѣлъ, что у стѣны, склонивъ голову на грудь, дремалъ въ креслѣ какой-то пожилой человѣкъ. Въ комнатѣ было чисто и уютно. Посрединѣ стоялъ столъ и на немъ были разсыпаны какія то сѣрыя, круглыя зерна. Изнемогая отъ голода и не имѣя уже болѣе силъ летѣть дальше, воробей сѣлъ на подоконникъ и пугливо оглядѣлся по сторонамъ. Человѣкъ продолжалъ спать не двигаясь. Зерна по прежнему лежали на столѣ.

— Украду три зернышка, рѣшилъ воробей, — и дамъ каждому изъ птенцовъ!

И онъ влетѣлъ въ комнату, схватилъ со стола три зерна выпорхнулъ изъ окна и понесъ ихъ

въ клювъ и въ лапкахъ къ своимъ воспитанникамъ.

— Теперь они будутъ хоть немножко сыты, думалъ онъ. — Поѣдятъ и успокоятся.

Тѣмъ временемъ въ комнату вбѣжала молодая дѣвушка и, увидѣвъ спавшаго въ креслѣ человека, весело разсмѣялась.

— Здравствуй, дѣдушка! воскликнула она. — Ты опять спишь? Спавшій встрепенулся.

— А, Марианна! отвѣтилъ онъ, протирая глаза. — Это ты? Что же ты раньше не приходила разбудить меня? Вѣдь мнѣ пора уже кончать работу для короля!

И надѣвъ очки, старикъ съ дѣловитымъ видомъ подошелъ къ столу и усѣлся за дѣло.

— А гдѣ же три большія королевскія жемчужины? вдругъ испугался онъ. — Я ихъ оставилъ здѣсь на столѣ!..

— Какія жемчужины? спросила Марианна. — Ты вѣдь отлично знаешь, дѣдушка, что я никогда ничего не трогаю у тебя на столѣ!

— Да вотъ здѣсь, на этомъ самомъ мѣстѣ я положилъ три единственные въ свѣтѣ жемчужины изъ королевской короны. Равныхъ имъ нѣтъ другихъ на всей землѣ. Самъ король далъ ихъ мнѣ и просилъ вставить ихъ въ корону для его сына принца Топазы!

— Я ихъ не видала, дѣдушка... испугалась Марианна.

— Ну, такъ, значить, ихъ кто-то укралъ! Сейчасъ сюда явится самъ король и я не знаю, что я буду ему отвѣчать.

— Такъ ты, дѣдушка, скажи королю, что корона еще не окончена и что нужно еще подождать. А тѣмъ временемъ пропавшія жемчужины найдутся и ты вставишь ихъ въ корону.

Старикъ хотѣлъ что-то отвѣтить, но въ эту минуту послышались звуки трубъ и въ дверь постучался самъ король.

— Отвори, мой дорогой, несравненный мастеръ Сафиръ! сказалъ король. — Я пришелъ къ тебѣ самъ, чтобы получить отъ тебя корону, которую заказалъ тебѣ для своего сына Топазы! Ему исполнится черезъ три дня 18 лѣтъ и я долженъ его ею вѣнчать!

Мастеръ Сафиръ отворилъ королю дверь и почтительно склонилъ передъ нимъ голову.

— Государь... отвѣтилъ онъ. — Я долженъ извиниться передъ вами. — Корона еще не готова...

— Но вѣдь осталось всего три дня! возразилъ король. — Покажи мнѣ ее такую, какая она есть.

Сафиръ досталъ изъ футляра корону и показалъ ее королю.

— Превосходно! Восхитительно! воскликнулъ тотъ въ восторгѣ. — Лучшей работы я не видалъ никогда. Ты—великій мастеръ, мой несравненный Сафиръ!

Старикъ еще ниже склонилъ го-

лову отъ этихъ похвалъ. Но сердце его отъ безпокойства билось.

— Но гдѣ-же тѣ три жемчужины, продолжалъ король,—которыя я далъ тебѣ, чтобы ты вставилъ ихъ въ корону? Вѣдь это дѣло всего только нѣсколькихъ минутъ. Сядь-же снова за столъ, вставь ихъ при мнѣ, а я посижу здѣсь и подожду!

Сафиръ почувствовалъ, какъ холодный потъ выступилъ у него на лбу.

— Но я долженъ сказать тебѣ еще маленькую новость, продолжалъ король.—Черезъ три дни моему сыну Топазу исполнится ровно 18 лѣтъ. Я долженъ приискать для него добрую жену. Мой выборъ палъ на твою внучку Марианну, мой несравненный Сафиръ. Она прекрасна, какъ майскій день, и добра, какъ ангель. Я не хочу лучшей дочери, чѣмъ она.

При этихъ словахъ Сафиръ почувствовалъ, какъ его сердце облилось кровью. Что, если онъ не найдетъ тѣхъ трехъ жемчужинъ, которыя далъ ему король? Король заподозритъ его въ воровствѣ и ужъ не согласится женить своего сына на Марианнѣ. А Марианна стояла тутъ-же, скромно опустивъ глаза, и не вѣрила своимъ ушамъ. Потерявъ жемчужины, Сафиръ губилъ этимъ счастье своей внучки.

— Простите, государь, чуть слышно произнесъ Сафиръ,—но

корона можетъ быть готова только черезъ три дня.

— Въ такомъ случаѣ, прощай, мой дорогой ювелиръ, отвѣтилъ король.—Я буду ожидать тебя у себя во дворцѣ къ назначенному сроку. Будь готовъ!

И при звукахъ трубъ и литавръ король вышелъ изъ домика Сафира. Старикъ въ отчаяннѣ упалъ въ кресло и залился слезами.

— Какое горе! воскликнулъ онъ.—Кто-бы могъ украсть у меня эти жемчужины! Вѣдь я вздремнулъ всего только на пять минутъ!

Горе его было безпредѣльно. Марианна положила ему руку на плечо.

— А нельзя-ли ихъ, дѣдушка, купить? спросила она.

— Купить? возразилъ старикъ.— Да развѣ найдутся такія другія на свѣтѣ? Развѣ найдется въ мѣрѣ хоть одинъ богачъ, у котораго были-бы такія старинныя, цѣнныя жемчужины?

— Въ такомъ случаѣ поищемъ вора!.. Вѣдь надо-же что-нибудь сдѣлать, чтобы король не заподозрилъ тебя самого!

Больше ничего не оставалось дѣлать и Сафиръ согласился.

— Я не буду спать всю ночь, сказалъ онъ, и подстерегу вора. Я увѣренъ, что онъ придетъ сюда воровать опять.

Насталъ вечеръ. Сафиръ сѣлъ въ кресло въ самый уголокъ и рѣшилъ всю ночь не спать. На

Счастье.

— Не желаете-ли котят?..

столъ онъ разложилъ драгоценные камни, которые сверкали, какъ звѣзды. Онъ надѣялся этимъ соблазнить вора, чтобы затѣмъ его поймать. Но ночь прошла въ спокойствіи и тишинѣ. Только потрескивала иногда мебель, да жалобно вскрикивалъ сверчокъ. А когда наступилъ разсвѣтъ, то бѣдному Сафиру не оставалось больше ничего, какъ приняться за поиски самому. Онъ обшарилъ каждый уголокъ, осмотрѣлъ каждую щель, но не нашелъ ничего. Три королевскія жемчужины точно канули въ воду.

Вошла Маріанна.

— Здравствуй, дѣдушка, сказала она.—Ну, гдѣ твой воръ?

Старикъ глубоко вздохнулъ.

— Мы никогда уже больше не найдемъ, отвѣтилъ онъ,—ни вора, ни жемчужинъ.

Опять наступила ночь и опять старикъ усѣлся въ свой уголокъ и сталъ наблюдать. Но разбитый душевно, не спавшій предыдущую ночь, онъ подъ конецъ не смогъ совладать съ собой и заснулъ. Едва только первые лучи солнца обласкали землю, какъ въ открытое окошко снова влетѣлъ маленькій воришка. Онъ оглядѣлся по сторонамъ, увидѣлъ, что Сафиръ спитъ, и слетѣлъ прямо на столъ.

— Хоть-бы была здѣсь маленькая крошка хлѣбца! сказалъ онъ.—Хоть-бы чѣмъ-нибудь утолить голодъ моихъ птенцовъ!

И онъ разгребъ лапками кучку драгоценныхъ камней и, не найдя въ ней ничего съѣдобнаго, перелетѣлъ къ буфету. Здѣсь со вчерашняго ужина еще лежала небольшая корочка хлѣба. Онъ схватилъ ее и радостно вылетѣлъ съ нею въ окно.

Вошла, какъ и вчера, Маріанна.

— Здравствуй, дѣдушка, сказала она.—Ну, гдѣ твой воръ?

Старикъ вздрогнулъ, встрепетулъ и тотчасъ-же бросился къ драгоценнымъ камнямъ.

— Здѣсь былъ воръ, былъ! закричалъ онъ.—Онъ только что былъ здѣсь и ушелъ! Но я опять заснулъ и далъ ему свободно уйти!

— И онъ опять тебя обокралъ?

— Нѣтъ, но онъ только разгребъ эти драгоценные камни. Я самъ сложилъ ихъ въ кучку и замѣтилъ, гдѣ что лежитъ,—и вотъ онъ разбросалъ ихъ по столу!

Тогда Маріанна поняла, что ея дѣдушка дѣйствительно никогда не найдетъ вора, и рѣшила дѣйствовать сама. До совершеннолѣтія принца оставался всего только одинъ день. Нужно было спѣшить. Она отправится сейчасъ къ морю, вооружится терпѣніемъ, постарается поймать жемчужную раковину и—кто знаетъ?—быть можетъ она найдетъ въ ней точно такія-же жемчужины, какія вручилъ Сафиру король.

— Мнѣ не нужно быть принцессой, говорила она себѣ,—мнѣ

только бы спасти отъ непріятностей дѣдушку. Мое счастье еще впереди!

И она взяла принадлежности для ловли и отправилась къ берегу моря. Оно бушевало и его волны лизали прибрежные камни и обдавали ихъ брызгами. Не вдалекѣ находилась чья-то старенькая избушка. Вокругъ нея летали птички и бѣгали маленькіе звѣрьки. Всѣ они просили ѣсть. Маріанна вытащила изъ сумочки свой завтракъ и кинула имъ. Они склевали его и сѣли и удалились прочь. Вслѣдъ затѣмъ изъ избушки вышла старушка.

— Здравствуй, дѣвушка, обратилась она къ Маріаннѣ. — Не дашь-ли ты поѣсть и мнѣ?

— Прости, милая бабушка, ласково отвѣтила ей Маріанна, — но я все сейчасъ отдала птичкамъ и звѣрькамъ. У меня осталась одна только черствая корка. Если хочешь, то вотъ она, — возьми ее и сѣшь!

Старуха со вздохомъ покачала головой.

— Если-бы у меня были такіе-же прекрасные зубки, какъ и у тебя, сказала она, — то я взяла-бы ее и сѣла. Но у меня вовсе нѣтъ зубовъ...

— Очень жалѣю, бабушка, что не могу тебѣ отдать своихъ!

— Отчего-же нѣтъ? обрадовалась старуха. — Открой свой ротикъ и я возьму у тебя передніе зуб-

ки. Они такъ хороши, точно три рѣдкія жемчужины!

Маріанна открыла ротъ, старуха достала изъ кармана щипцы, вырвала у нея три передніе зуба, вставила ихъ себѣ, взяла отъ дѣвочки корку и сѣла.

— Ну, спасибо тебѣ, дѣвушка, сказала она, — теперь я сыта. — Возьми за это себѣ вотъ эти три орѣха, передай ихъ дѣду и скажи ему, чтобы онъ вставилъ ихъ въ корону короля.

Дѣвушка въ свою очередь поблагодарила старуху и отправилась домой. Было уже поздно, когда она вернулась домой. Сафиръ уже спалъ. Она положила три орѣха на столъ въ кучку драгоценныхъ камней и ушла къ себѣ. На утро Сафиръ подошелъ къ столу и увидаль на немъ королевскія жемчужины. Какъ онъ могли сюда попасть? Въ безумной радости онъ первое время не зналъ, что дѣлать, и бросился къ внучкѣ. Но она еще спала. Ему стало жаль ее будить, онъ вернулся къ себѣ въ мастерскую и принялся за работу. Корона вышла на славу.

Затѣмъ солнце поднялось высоко и послышались вдалекѣ трубы и литавры. То шелъ къ Сафиру самъ король.

— Маріанна, Маріанна! закричалъ старикъ. — Вставай скорѣе! Одѣвайся получше! Къ намъ ѣдетъ съ своимъ сыномъ король!

Вошелъ со своей свитой король

съ сыномъ Топазомъ. Сафиръ протянулъ къ нему уже готовую корону. Отецъ принялъ ее изъ рукъ ювелира и торжественно возложилъ ее на голову сына. Въ эту самую минуту, прекрасная какъ майскій цвѣтокъ, въ комнату вошла Маріанна.

— Маріанна, дорогая моя дочь, обратился къ ней король, — дай сюда руку, пойдти ко мнѣ! Вотъ твой женихъ!

Маріанна подошла къ королю, послушно протянула ему руку, и улыбулась своему жениху. Топазъ поглядѣлъ на нее и вдругъ презрительно засмѣялся.

— Не трудись, отецъ, знакомить меня съ этой старушкой, сказалъ онъ. — Оставь ее въ невѣсты кому-нибудь другому. У нея нѣтъ трехъ переднихъ зубовъ!

И онъ въ негодованіи выпелъ изъ избытки. Король и свита послѣдовали за нимъ. Маріанна залилась слезами. Сафиръ въ недоумѣніи глядѣлъ имъ вслѣдъ.

— Но въ чемъ же дѣло? обратился онъ наконецъ къ Маріаннѣ. — Куда ты дѣвала свои великолѣпные зубы? Вѣдь лучше и красивѣе ихъ не было ни у одной дѣвушки въ мірѣ!

— Я отдала ихъ какой-то старушкѣ, чтобы она могла ими поѣсть! отвѣтила Маріанна. — Мнѣ не нужна моя красота, когда страдаютъ отъ голода другіе.

Они оба сѣли къ сторонкѣ, не

знали, что имъ дѣлать, и долго молчали. Какъ вдругъ въ комнату влетѣлъ воробей и сталъ шарить лапками въ кучкѣ драгоценныхъ камней.

— Вотъ мой воръ! воскликнулъ Сафиръ. — Теперь я его убью!

Онъ вскочилъ, подбѣжалъ къ окошку, захлопнулъ его и, когда воробей сталъ биться въ испугѣ о стекло, онъ поймалъ его прямо рукой.

— Теперь я его убью! повторилъ Сафиръ.

— Пощади его! обратилась къ старику Маріанна и слезы засвѣтились у нея на глазахъ. — Обѣщай мнѣ, что ты его не убьешь! Ты можешь сдѣлать самую тонкую и искусную работу въ мірѣ, какой не сдѣлаетъ кромѣ тебя никто, но развѣ сумѣешь ты возратить этой птицѣ жизнь?

Старикъ смотрѣлъ на нее удивленными глазами.

— Дай эту птичку мнѣ! сказала она.

Онъ послушно отдалъ ей воробья. Она подошла къ окну, распахнула его и разжала руку.

— Лети, плутишка! сказала она. — Ты мнѣ стоилъ богатства и короны, но твоя свобода для меня дороже всего.

Но воробей не двигался и не улеталъ.

— Что-же ты? Или ты ушибся о стекло?

И она его поцѣловала.

Тогда воробей вдругъ захлопалъ крыльями, перья слетѣли съ него, и вмѣсто маленькой, невзрачной птички передъ удивленными Марианной и Сафиромъ вдругъ оказался прекрасный принцъ Эдгаръ. Онъ взялъ дѣвушку за руку и привлекъ ее къ себѣ.

— Пойдемъ, сказалъ онъ ей.

— Куда? просто спросила она его.

— Къ гнѣзду, гдѣ у меня остались несчастные, голодные птенцы, отвѣтилъ онъ.—Мы накормимъ ихъ и не разстанемся съ тобою уже больше никогда. Ты будешь моей женой.

Она приподняла губки и указала ему на отсутствіе у себя трехъ зубовъ.

— А это? спросила она.—Это не смущаетъ тебя, что у меня нѣтъ переднихъ зубовъ?

Онъ улыбнулся и повелъ ее къ выходу.

— Доброта,—отвѣтилъ онъ,—это самая лучшая красота!

И они отправились въ путь и черезъ нѣсколько времени пришли къ тому гнѣзду, гдѣ пищали отъ голода птенцы каменнаго дрозда. Марианна накормила ихъ, напоила, положила около нихъ ѣды еще и на будущее время и уже готова была отправиться въ обратный путь, какъ вдругъ принцъ Эдгаръ

досталъ изъ гнѣзда три похищенные имъ жемчужины и протянулъ ихъ къ Марианнѣ.

— Передай это своему дѣдушкѣ Сафиру! сказалъ онъ. Я думалъ, что это зерна, и хотѣлъ покормить ими птенцовъ. Но они отказались ихъ ѣсть—и вотъ они лежатъ здѣсь до сихъ поръ!

— Королевскія жемчужины! воскликнула Марианна.

Но въ эту минуту сзади нея послышался чей-то ласковый смѣхъ. Марианна обернулась и увидѣла передъ собой старуху

— Дай эти жемчужины сюда! обратилась она къ принцу.

И взявъ отъ Эдгара жемчужины, она вложила ихъ Марианнѣ въ губы и коснулась ихъ своей волшебной палочкой. Онѣ тотчасъ-же превратились въ зубы.

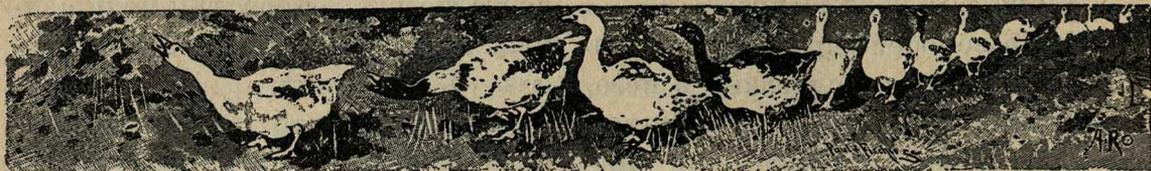
— Будьте счастливы, сказала она.—Вы заслужили это счастье своею добротой.—Идите же съ Богомъ! Объ этихъ птенцахъ я позабочусь уже сама!

Марианна почувствовала въ своемъ рту зубы и радость наполнила ея сердце. Она оперлась о плечо своего жениха и оба вмѣстѣ отправились въ далекій путь.

Скоро была ихъ свадьба и лучшихъ украшеній, какія сдѣлалъ для Марианны въ приданое Сафиръ, не было ни на комъ изъ гостей.

Аметистъ.

ГОЛОВОЛОМКИ.

I.

Сережа и Женя подошли къ своему отцу.

— Папа, сказала Женя,—вот Сережа сейчас сказалъ, что сестра нашего дяди—намъ вовсе не тетя.

— Это совершенно вѣрно, отвѣтилъ папа.—Сестра вашего дяди—вамъ вовсе не тетя.

Кто-же была для дѣтей сестра ихъ дяди?

II.

Кирпичъ вѣсилъ 6 фунтовъ и еще половину своего же собственнаго вѣса. Сколько вѣсилъ кирпичъ?

III.

У трехъ слѣпыхъ умерла родная мать. Но у этой умершей ихъ матери вовсе не было сыновей.

Кто-же были эти слѣпцы?

IV.

Названіе южнаго города состоитъ изъ четырнадцати буквъ: 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14.

Буквы 13. 3. 2. 10. 12—означаютъ то, что даетъ блескъ, 10. 11. 9. 8. 14—большое животное, 4. 3. 4. 12. 6. 7. 8. 14—человѣка мон-

гольскаго племени, 4. 5. 4. 1. 6. 1. 13. 14—птицу, 2. 3. 6. 4. 7. 8. 12—произведеніе искусства, 2. 6. 1. 10. 11. 9—часть мебели, 10. 11. 7. 13. 2. 7—молочный продуктъ, 10. 4. 1. 3. 6. 7. 8. 14—горючее вещество, 2. 5. 6. 9. 10. 7. 8. 14—легко воспламеняющуюся жидкость.

Найти всѣ эти слова и по нимъ задуманное слово.

V.

Задуманы три слова, означающія:—

1. Часть скелета позвоночныхъ.
2. Мѣсто, гдѣ молотятъ хлѣбъ.
3. То, что бываетъ лѣтомъ.

Взять отъ cadaго изъ этихъ словъ по первой и по послѣдней буквѣ. Должны получиться три слога. Составить изъ этихъ слоговъ новое слово, означающее предметъ, необходимый при отправкѣ въ дорогу багажа и товара.

VI.

Задуманное слово состоитъ изъ восьми буквъ: 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. и означаетъ горючее вещество.

Буквы 1. 2. 4. 5. 6. 7. 4—означаютъ то, что было уже давно, и

2. 3. 4. 2. 5. 8—мѣсто, гдѣ даются
представленія.

Какое слово задумано?

VII.

Когда ласточка выведет птен-

цовъ, то отчего она такъ часто
улетаетъ за насѣкомыми?

VIII.

Почему товарный поѣздъ идетъ
медленнѣе, чѣмъ курьерскій?

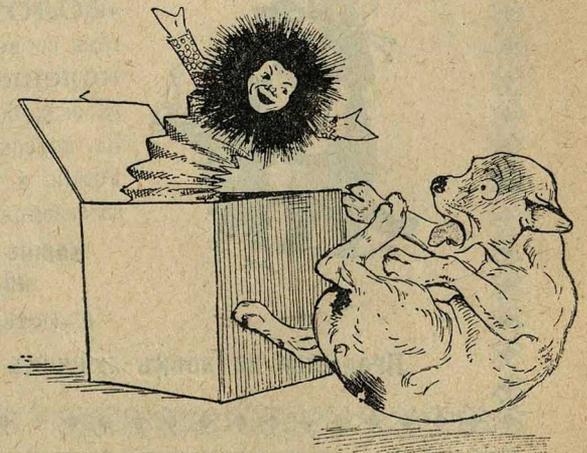
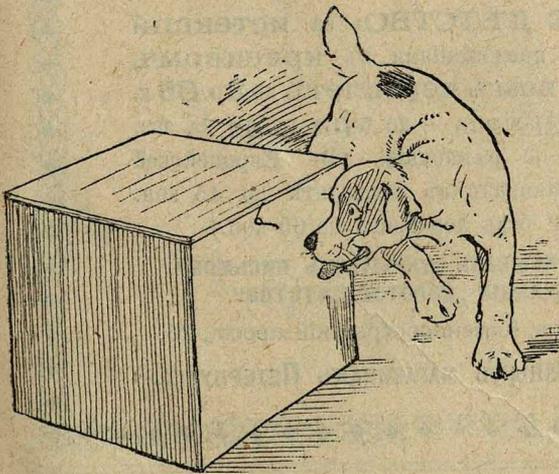
Рѣшеніе головоломки и ребуса № 3, помѣщенныхъ въ № 4, «Золотого Дѣтства».

Головоломки: I. Катюшка, II. Радуга, борода, тарелка = работа. III. Строка, сорока, краска, астра, коза, сестра. Задуманное слово = стрелкоза. IV. До самой своей смерти. V. За оградой и рѣшетками.

Ребусъ № 4. На + ступа + ль + ве + черви + дно + бы + л + Ока + къ + высо + коза + б + листь + али + звѣзды. = Наступаль вечеръ, видно было, какъ высоко заблестали звѣзды.

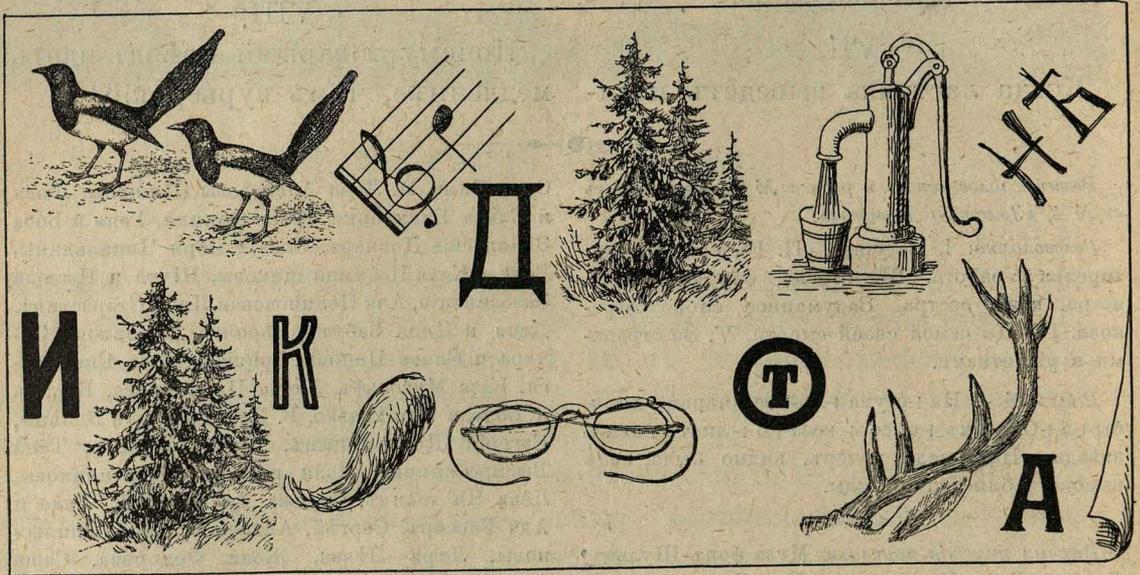
Вѣрные рѣшенія прислали: Муза фонъ-Шульцъ, Лида и Валя Иванниковы, Ира Зеленина, Оля Пясецкая, Ванюшка и Коко—Личко, Лея Котовичъ, Чижикъ Сливичій, Коля Милютинъ, Нелли Плѣшкова, Коля, Анастасія и Ниночка Романовскіе, Валя Сухова, Симочка Словохотова, Шура и гимназистка Леночка Ивановы, Люда и Сережа Могилевскіе, Оксани Рахинская, Платоша, Тая и Ниночка Поповы, Валя Ситникова, Варя Словоцова, Тася Долганова, Ваня Семендяевъ, Боря Мотылевъ, Толя Обрицкій,

Оля, Зина и Лея Алексѣевы-Шишовой, Люся и Слава Василенко, Женя Омина, Геня и Боба Запольскіе-Довнаръ, Вова и Боря Чикильдины, Витя и Катя Позументчиковы, Шура и Наташа Залазинскія, Аля Полиновская, Лея Старостинъ, Деня и Лида Бабуть, Вѣрочка Америкова, Тамара и Слава Поповы, Гриша и Роза Гинзбурги, Казя Музольфъ, Люша Прокофьева, Борисъ и Володя Приходько, В. Даниловъ изъ Вильны, Евгений Доильницынъ, Юрій Ташейтъ, Тая Выскребенцева, Коля и Лея Масленниковы, Лека Чи товичъ, Сережа Думаревскій, Валя и Адя Гиссеръ, Сергій, Андрей и Юрій Павильновы, Ларя Лѣвая, Женя Федорова, Саша Аваевъ, Муля Пиотровскій, Борисъ Казминъ, Сарра и Беба Шаревскія, Викторъ Вейсбергъ, Боря, Соня и Броня Гиршевичъ, Шура и Коля Москаленко изъ Липовой роши, Оля и Шура Виноградовы, Виля и Лидочка Исиковы, Люся и Жоржикъ Бикъ, Медвѣженокъ-Вольшакъ и, Иванко-Медвѣженокъ, Соня и Варя Избашъ, Оля и Вѣра Андреевы изъ Новгорода, Лена Душкевичъ, Вѣра, Ромачъ и Людмила Рыжковы, Маруся Аннинская.

Наказанное любопытство.

Ребусъ № 6.

(Фамилии подписчиковъ, вѣрно рѣшившихъ ребусъ или головоломки, будутъ напечатаны).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Лучшій подарокъ для дѣтей

«ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО» за истекшій годъ со всѣми приложениями въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ по 3 р. 65 к. за экз.; безъ переплета — по три рубля за экз. За пересылку по разстоянію. (Въ Европейской Россіи и на Кавказъ въ переплетѣ по 45 коп. за экземпляръ и безъ переплета по 65 коп.).

**МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ ОТКРЫТЫМЪ ПИСЬМОМЪ
ИЗЪ РЕДАКЦІИ „ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“.**

С.-Петербургъ, Каменноостровскій просп., 26.

Продается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ ПЕТЕРБУРГА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА

художественно-литературный журналъ
ДЛЯ ДѢТЕЙ (7—12 лѣтъ).

„ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“

подъ редакціей М. П. Чехова.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ (24 номера въ годъ).

Подписной годъ съ 1-го Ноября.

Кромѣ художественно исполненныхъ иллюстрацій, дѣти въ «Золотомъ Дѣтствѣ» найдутъ: повѣсти, рассказы, сказки, стихотворенія, путешествія, біографіи, статьи по естественной исторіи изъ жизни животныхъ, птицъ, насѣкомыхъ и растений, загадки, ребусы, шарady и проч. и проч.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

24 НОМЕРА журнала «Золотое Дѣтство», въ красивыхъ обложкахъ, отпечатанные на лучшей бумагѣ со множествомъ художественно-исполненныхъ рисунковъ.

12 ВЫРѢЗНЫХЪ ВЫКРОЕКЪ для дѣтскихъ костюмовъ. Каждая мать сможетъ одѣть по нимъ своего ребенка дома, безъ помощи портнихи.

24 ПРИЛОЖЕНІЯ для СКЛЕИВАНІЯ (игры, домики, научныя развлеченія и проч. и проч.).

ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ:

Книга съ иллюстраціями:

„НАЙДЕНЫШЪ и ПОДКИДЫШЪ“.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 3 р. 80 к.

Подписка принимается въ Редакціи журнала «Золотое Дѣтство», С.-Петербургъ, Каменноостровскій проспектъ, 26, и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга.

3 р. 80 к.

Редакторъ-Издатель М. П. ЧЕХОВЪ.

Редакція журнала „ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“

рекомендуетъ слѣдующія книги

для дѣтей:

„ДРУЖОКЪ и ОМКА“ Повѣсть съ иллюстраціями цѣна 40 коп., съ пересылкой 55 коп.

„АНГЛІЙСКІЯ СКАЗКИ“ Съ иллюстраціями цѣна съ пересылкой 65 коп.

Выписывать можно открытымъ письмомъ изъ Редакціи журнала „ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“.

С.-Петербургъ, Каменноостровскій пр., 26.